

© 2006 г.

Р.В. РЫВКИНА

**ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ
ИСЧЕРПАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РОЛИ**

РЫВКИНА Розалина Владимировна - доктор экономических наук, профессор Государственного университета - Высшей школы экономики.

Сегодня в России у многих есть ощущение ухода интеллигенции. Острее других это ощущают писатели. Симптоматично, например, название статьи Даниила Гранина, опубликованной в газете "Известия" 5 ноября 1997 г., - "Русский интеллигент уходит". Главная мысль статьи: "Уходит интеллигенция. Знаменитая русская интеллигенция... Мне говорят - интеллигенция уходит в бизнес - это прекрасно... Мне говорят - наша интеллигенция уезжает на Запад... Мне говорят - обществу сегодня нужно прагматическое мышление. Гуманистические идеалы уступают место технократическим уст-

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 06-03-00309а).

ремлениям. Все они правы, и от этого диагноз выглядит безнадежным... Возможно, я преувеличиваю. Дай-то Бог, Но я вижу, как люди преображаются, уезжают, становятся чужими, меняются их интересы. Боюсь, что проблема существования нашей интеллигенции все же есть. Но есть ли сама интеллигенция?"

Вопрос был поставлен предельно четко и требовал ответа. Похоже, что Гранин отразил настроение, которое с конца 1990-х годов оказалось "разлито" в российском обществе. Может быть, именно это настроение уловил А. Плутник, который в конце июля 1998 г. в той же газете опубликовал статью "Куда исчезли властители дум?". Статья насыщена вопросами, которые автор настойчиво повторяет, выражая страстное желание получить ответы на них. Прочитую: "Где вы, современные властители дум, вчерашние авторитеты для миллионов? Куда подевались? ... В чем тут дело - масштабы личностей оказались не те, или время изменилось, исчезла потребность в не-критическом обожании, а может, и в нравственных образах, в наставниках нации?..."

С тех пор прошло более 8 лет. Страна изменилась. То, что 8 лет назад еще только зарождалось - сегодня вышло на поверхность; то, что было неясно - определилось. Старые кумиры состарились или ушли из жизни. Но остался вопрос: сохранилась ли в России интеллигенция как социальный слой? Сегодня на этот вопрос можно ответить определенно и достаточно обоснованно: как элемент социальной стратификации этот слой больше не существует. В составе новой социальной стратификации, сложившейся после распада СССР, такого социального слоя нет (см. [1]).

Два понимания понятия "интеллигенция". Существуют две трактовки понятия "интеллигенция": 1) интеллигенция как отдельные мыслящие люди и 2) интеллигенция как социальный слой населения, входящий в состав "социальной стратификации" - совокупности социальных слоев, образующих российское общество как целое. Первая трактовка - бытовая; вторая - научная. Сегодня в России судьба этих двух трактовок интеллигенции оказалась разной: хотя "интеллигентные люди" по-прежнему имеются, но интеллигенции как особого социального слоя, который имел место и в СССР, и до революции 1917 г. - больше нет. Повторю: это не означает, что в России больше нет "интеллигентных людей", отличающихся своей образованностью, воспитанностью, высоким моральным уровнем. Отдельные интеллигентные люди, конечно, существуют. Но так же как "одна ласточка не делает погоды", так и наличие даже значительного количества интеллектуалов (политиков, писателей, актеров, художников, ученых, врачей, учителей и др.) не означает, что они образуют особый социальный слой в структуре общества¹.

Исчезновение социального слоя интеллигенции - результат слома советской социальной стратификации. Исчезновение определенных социальных слоев на переломе эпох - не исключение, а скорее закон трансформации социальных систем. При переходе от одних социальных систем к другим, от одних типов обществ к другим - набор составляющих общество социальных групп всегда и всюду меняется. Если говорить о переходе от административно-командной системы эпохи СССР к постсоветскому обществу эпохи Ельцина-Путина, то очевидно, что ушли в прошлое многие слои советской эпохи. Какие именно?

Во-первых, ушла партийно-советская номенклатура в том классическом облике, какой она имела в СССР: с ее всесилием, стилем управления, идеологией, партийной вертикалью, зависимостью от "органов" и др. Утратило смысл само понятие "советская номенклатура", поскольку Советы, как орган власти, ушли в прошлое. Ушло в прошлое и понятие "идеологическая работа", поскольку нет не только идеологических отделов партийных органов, но и самих этих органов. На их место пришли совсем другие "вертикали", совсем другие социальные структуры, организации. Во-вторых, исчез класс колхозного крестьянства в том его виде, каким он был вплоть до развала

¹ Проблематике положения бывшей советской интеллигенции посвящена огромная научная литература. Не случайно ж на страницах "СОЦИСа" эта тема звучит часто (см., например: [2-6]).

колхозов. В-третьих, радикально преобразовался рабочий класс, изменилось положение служащих. Соответственно, осталась в прошлом и социальная структура (стратификация), составлявшая основу этого государства и этого общества.

Параллельно с этим возникали (и к настоящему времени сложились) новые классы и слои общества, которых не было в СССР: новое чиновничество; элита (политическая, финансовая, военная, научная, художественная и др.); фермеры; менеджеры иностранных и российских фирм; представители среднего класса; класс владельцев мелких сельских домашних хозяйств; особый социальный слой "бюджетники" и другие. В результате в стране сложилась новая социальная стратификация, отражающая перемены в политике, экономике и составе населения России.

Все эти мощные перемены и привели к *исчезновению интеллигенции как социального слоя в составе новой постсоветской стратификации.*

В чем выразилось исчезновение интеллигенции как социального слоя? Стабильность любого общества базируется на том, что входящие в его состав социальные группы, во-первых, выполняют в отношении друг друга определенные функции; во-вторых, передают эти функции своим преемникам в новых поколениях. Та функция, которую выполняла советская интеллигенция, с распадом СССР исчезла, а потому исчез фундамент, на котором она "стояла". Утратив его, интеллигенция ушла из социальной жизни.

Главная функция советской интеллигенции состояла в просвещении общества - не абстрактном, а весьма конкретном: в воспитании людей в духе социализма и советского патриотизма. То есть в воспитании, которое было "замешено" на коммунистической идеологии. Конечно, ученые, физики, химики, биологи - работали в лабораториях; певцы пели в операх; писатели писали книги. Но все же главное, что определяло облик советской интеллигенции - "служение" советской системе. Точнее, интеллигенция служила народу в тех формах и так, как того требовала господствовавшая система.

Это не исключало участия интеллигенции в критике советской системы, И более того, участия в ее обновлении. Напротив, в СССР сложилась традиция критики системы. Достаточно напомнить о диссидентах, которые открыто критиковали советский режим, вплоть до обращений к зарубежной прессе и эмиграции (что зачастую приводило к арестам на длительные сроки).

Кто образовывал советскую интеллигенцию как социальный слой? В ее состав входили как массовые группы - инженеры, ученые разных профилей - от экономистов и историков до физиков-ядерщиков; идеологические работники органов КПСС; медики; учителя и преподаватели; журналисты, публицисты, писатели, деятели искусства; офицеры советской армии и др. Понятно, что после распада СССР прежняя деятельность интеллигенции оказалась ненужной. Тем самым исчез фундамент, определявший ее социальное положение. Это было первой и главной причиной исчерпания "времени жизни" советской интеллигенции как социального слоя.

Вторая причина - более сложная: интеллигенция оказалась "плохим пророком". Призывая к обновлению советской системы, она не сумела спрогнозировать последствия. Конечно, избежать тяжелых последствий нельзя было в любом случае. Но отсутствие у инициаторов перестройки и последующих трансформаторов системы каких-либо прогнозов на будущее, какого-либо анализа возможных последствий свидетельствовало о том, что они "не тянули" на роль лидеров исторических перемен. Естественно, что престиж интеллигенции в этот период в сравнении с ее престижем в СССР был резко снижен. И только спустя годы интеллигенция осознала, что ее усилия, направленные против советского режима, привели не к демократизации, которой она ожидала, а к новой и не меньшей трагедии для страны. То общество, которое пришло на смену советскому под лозунгами "Демократия и Рынок", к которому **призывала** интеллигенция, в реальности оказалось совсем другим по отношению к ее прогнозам и стремлениям.

Действительно, интеллигенция рассуждала так: если сломать административно-командную систему, то на ее место придет демократическая система, такая же, как в Англии, Франции, Германии, Америке. Жизнь станет цивилизованной, а экономика - эффективной. Иными словами, интеллигенция считала, что все зло в государственной и партийной "машинах" - то есть в той государственной и партийной системе, которая управляла страной. И стоит ее "сбросить" - как общество станет другим.

Но реальность оказалась совсем иной: административно-командную систему сломать удалось, но то общество, которое пришло ей на смену, оказалось не "демократией западного типа", а обществом олигархии и криминала. Вместо ожидавшегося красивого птенца вылупился "гадкий утенок". И узрев его, старая советская интеллигенция онемела, и это стало следствием завершения, исчерпания ее исторической роли. С того момента, как черты нового постсоветского общества, его социальный тип определились, когда стало ясно, что путь к демократизации будет весьма длительным и сложным, с этого момента интеллигенция как особый социальный слой в России перестала существовать. Что это значит?

С началом серьезных перемен в России всем стал очевиден утопический характер ожиданий и пророчеств интеллигенции 1980-х годов. В свою очередь, она все более осознавала ограниченность, ошибочность своих ожиданий. И поняв это, уже не могла ощущать себя исторической силой в России.

Ощутило это и все российское общество. Еще свежо в памяти то, что "простые люди", доверившиеся жульническим конторам первой половины 1990-х годов, превратившиеся в "обманутых вкладчиков", потерявшие свои деньги, много лет недобрыми словами вспоминали утопические мечтания интеллигентов эпохи "перехода к рынку". Последующий провал надежд на успех реформ поставил точку в лидерской судьбе российской интеллигенции. Она ушла со "столбовой дороги" российских реформ. Ее цели и установки вступили в резкое противоречие с новыми социальными силами, которые пришли к власти в период президентства Ельцина и позднее.

Но уходу интеллигенции с исторической сцены способствовало и изменение ее материального положения. Из своего рода "духовного поводыря" общества она превратилась в униженный слой "бюджетников".

Факторы, вытолкнувшие бывшую советскую интеллигенцию, готовившую перестройку, с исторической арены. Процесс слома административно-командной системы в России произошел быстро; к концу 1992 г. революция в основном завершилась. Тем самым интеллигенция, которая готовила перестройку, исчерпала свои функции. Далее процесс пошел без ее участия. Она уже была не нужна, так как итогами революции воспользовались другие социальные силы: во-первых, "демократические коммунисты" - такие как Ельцин, Черномырдин, Шумейко, Бурбулис и др.; во-вторых, либеральные экономисты-прагматики - Гайдар, Чубайс, Авен и др.; в-третьих, силовые структуры. Стало ясно, что начинается совершенно новый этап развития России, и что, как это всегда бывает, плоды перестройки будут пожинать совсем другие люди, которые тогда, в самом начале 90-х, еще не были видны.

Что могли в новой ситуации делать те, кто призывал к отказу от старой партийно-советской системы, к "демократизации" и "рыночной экономике"? Выбрать один из трех вариантов поведения. Первый - каяться в своей ошибке. В том, что слом административно-командной системы они считали главным условием оздоровления экономики и общества в России. Каяться, что не смогли предвидеть, какие чудовищные силы выйдут на поверхность и возьмут силу в стране. Каяться, что раскачивали лодку, не зная дна. Не учитывая возможных социальных последствий. И тем более - не разработав хоть какой-то стратегии, каких-то принципов, способных ослаблять возможные негативные последствия мгновенно свалившейся свободы. И, главное, каяться, что не предвидели реакцию народа страны на вдруг свалившуюся на него свободу. Не предвидели того, что начнется повальное воровство всего и вся, растаскивание государственной собственности. Что народу в новую эпоху придется не наслаждаться демократией, а выживать. Естественно, каяться интеллигенции не хотелось.

Второй вариант поведения - критиковать новую систему, сложившуюся на "обломках" СССР и диктатуры КПСС: снова, как в эпоху СССР, давать "практические рекомендации" властям. Но на этот раз рекомендации не партийно-советской номенклатуре образца конца 1980-х годов, а ельцинской номенклатуре 1990-х. Но интеллигенция понимала, что критиковать власть вообще, и тем более **новую**, которая в России только начала утверждаться - смысла нет.

Третий вариант - замолчать, понять, что говорить, в общем-то, нечего: сами призывали к обновлению власти. А то, что вышло из призывов интеллигенции, - уже было не в ее силах.

Какой из этих трех путей эффективней, рациональней, по-человечески понятней, естественнее? Бесспорно, третий. Много лет в обществе висел вопрос о реакционности партийно-советского аппарата власти, поднимаемый интеллигенцией. И когда, наконец, эта власть оказалась "смытой", а на ее место пришла власть тех, кто виртуозно присвоил вчерашнюю "общенародную собственность", кто оказался "олигархами", интеллигенция также оказалась "вымытой" из новой системы. Новой системе она была не нужна.

Интеллигенция понимала, что ошиблась. Что подходила к перестройке упрощенно. Что не заглядывала вперед, не прогнозировала реакцию населения, не учитывала социальных последствий. Но каяться в России не принято. Не покаяться в своих преступлениях даже коммунисты (и новые "демократические коммунисты" с них этого не потребовали!). Тем более не могла покаяться интеллигенция, которая не имела для этого никаких организационных форм. К тому же критиковать власть было бессмысленно. В СССР это имело смысл хотя бы потому, что власть была централизованная, и хотя она всегда была глуха к критике, но в принципе эта критика могла быть адресной. Теперь же власть, оставшись глухой, была еще и размытой. Ее структуры были настолько разнонаправлены, противоречия между ними были столь сильны, что критика власти не имела (и не имеет сегодня) никакого смысла.

Итак, если вернуться к вопросу А. Плутника "Куда исчезли властители дум?", то получается следующее, "Властители дум" эпохи перестройки и начала "перехода к рынку" изжили себя идейно. Есть такое явление - "моральный износ". Так вот, российская интеллигенция начала 1990-х годов в ходе последовавшей трансформации подверглась "моральному износу". Тот комплекс идей, которыми она заражала (и заразила!) общество в конце 80-х - начале 90-х годов, был "морально изношен". Выступать с идеями эпохи СССР, с критикой прошедших лет - было уже нельзя. Поэтому "властители дум", простилавшие "дорогу к Храму" и оказавшиеся в "царстве Хама", - были вынуждены замолчать. Молчание постсоветской интеллигенции означало исчерпание исторической роли, ее уход с исторической арены.

Правда, один из представителей российской интеллигенции, А. Солженицын, по-прежнему продолжал писать и выступать. Но его речи в российской ситуации перестали быть слышимыми. Их "неслышимость" в период возвращения писателя на Родину была показателем полного неверия людей в какие бы то ни было преобразовательные идеи.

Еще одна причина исчезновения интеллигенции как социального слоя состоит в том, что она лишилась своей социальной базы. Те люди, которые жаждали перестройки, обновления системы, да и все население России - сегодня другие. Изменилась ментальность: люди перестали быть наивными, доверчивыми к обещаниям власти, к ней самой. И к обещаниям интеллигенции - тоже. Они утратили свой прежний коллективизм, традиционную ориентированность на "общее дело", "взаимопомощь и сотрудничество". Изменилась не только сама бывшая советская интеллигенция, но и те слои населения, на которые она могла опираться, которые были способны ее слушать и поддерживать.

Если раньше можно было думать, что весь народ, вся страна будет бороться за демократизацию, то уже на второй год президентства Ельцина наивная вера в это у ин-

телигенции пропала. Она поняла, что социальной базы для борьбы за демократизацию в стране нет.

По исконной российской традиции, интеллигенция всегда выполняла функцию "служения народу". Но в начале 90-х государство объявило себя демократическим. И с этого момента оно как бы *узурпировало выполнение функции, которая до этого была уделом интеллигенции*. Ведь классические представители русской интеллигенции, к примеру, революционеры-демократы (Белинский, Герцен, Писарев, Чернышевский и др.), претендовали на роль обновителей общества, освобождения его от эксплуататорских классов. Эту же традицию продолжили и большевики.

В СССР интеллигенция, несмотря на ее идеологизированность, имела основание ощущать себя защитницей интересов народа от тоталитарного советского государства. Эта ее роль (хотя и в узких рамках) была возможна потому, что, во-первых, существовало глубокое различие между интеллигенцией и партийно-государственной номенклатурой. Во-вторых, советская власть сумела обеспечить интеллигенции довольно высокий уровень жизни и достойное социально-экономическое положение. Ее престиж в годы СССР был довольно высоким. Это позволяло интеллигенции действительно выступать в роли блюстителя общенародных интересов.

В постсоветской России ситуация кардинально изменилась. Сказалось действие двух мощных факторов. Первый - интеллигенция "пошла во власть", то есть слилась с властью, стала властью. Название книги Собчака "Хождение во власть" весьма симптоматично. Действительно, кто такие были Гайдар, Бурбулис, Полторанин, Саттаров, Юмашев, Ястржембский, Якушкин, Березовский, Нечаев, Чубайс, Улюкаев, Васильев и многие другие люди из окружения Ельцина? Это - бывшие советские интеллигенты: преподаватели общественных наук, кандидаты и доктора наук, которые после августа 1991 г. стали профессиональными политиками. Более того - высшими чиновниками нового российского государства. Это означало, что слой советской интеллигенции преобразовался в новый слой - "политическую элиту", в новый правящий класс. Со всеми вытекающими из этого последствиями. Главным из них стала ответственность за последствия реформ.

Интеллигенция и политическая элита России. В СССР интеллигенция не входила в состав правящего класса. Другой вопрос - почему? Потому, что не хотела, или потому, что не брали? Скорее последнее, И поскольку она не входила во власть - она могла находиться в оппозиции к правящему классу, противостоять ему. Отсюда возникали Сахаровы, Солженицины, войновичи, буковские, неизвестные, Шостаковичи, Дубинины, ландау, вавиловы и др. Различие между социальным положением таких людей и положением "людей во власти" было принципиальным. Они различались и по "пайкам", и по идеологии.

Что касается 1990-х годов, то советская грань между интеллигенцией и властью перестала существовать. То есть вчерашние интеллигенты перестали быть просто "интеллигентами", "интеллигенцией", а приобрели признаки другого социального слоя, который управляет страной, - политической элиты.

Выше уже отмечалось, что исчезновению интеллигенции в постсоветской России способствовало изменение ее материального положения. По меткой оценке известного российского экономиста М. Можинной, интеллигенция в постсоветской России превратилась в "новых бедных", "бюджетников". Впервые учителя, врачи, ученые начали выпрашивать зарплату, организовывать забастовки, рассказывать о своем бедственном положении. Сочетать все это с исторической ролью "служения народу" было сложно.

В результате перемен бывшая советская интеллигенция раскололась на три новых слоя: 1) слой, вошедший в состав нового правящего класса, 2) бизнес-слой и 3) слой, оказавшийся в составе неимущих. Большинство при этом растворилось в многомиллионной армии "новых бедных", меньшая же часть - в новом правящем классе, в бизнесе.

Сегодня "властная составляющая" бывшей советской интеллигенции развращена вхождением во власть. Даже если она не купается в роскоши, не проживает в дворцовых квартирах, ее причастность к правящему классу сама по себе определяет ее достаточно высокое материальное положение. Эти люди ездят на иномарках, живут в престижных районах крупных городов, имеют не только шикарные квартиры, но и коттеджи в пригородной зоне. Короче, входят в состав класса богатых.

Если говорить о гражданских чувствах, об идеологии нынешней элиты, то незаметно, чтобы эта часть прежней интеллигенции испытывала "муки совести" перед своими бывшими "собратями по классу" - теми же бюджетниками: учителями, врачами, учеными, властными сегодня жалкое существование. Похоже, проблемы "служения", которые мучили интеллигенцию на предыдущих этапах российской истории, нынешних выходцев из интеллигенции не трогают. Они нынче - деловые люди, прагматики. О муках совести как-то не слышно. Еще один фактор, который элиминировал интеллигенцию из числа активных социальных сил постсоветского общества, - ее идейное бессилие.

Из сказанного не следует, что гражданские инициативы тех или иных интеллигентов оказались ненужными. Но отдельные полезные акции интеллигентов - политиков (например, С. Ковалева, Л. Алексеевой и др.), деятелей искусства (например, С. Говорухина), науки (к примеру, Ж. Алферова) - являются действиями именно этих отдельных лиц, но никак не социального слоя интеллигенции. Увы, наличие интеллигентных людей, их персональных действий совсем не говорит о существовании интеллигенции как социального слоя российского общества.

Правда, нынешние политики не ощущают отсутствия этого слоя. Они ощущают другое - дефицит тех или иных политических партий, министерств, других организационных структур, которые могут решать их текущие проблемы. Что касается социального слоя интеллигенции, то роль этого феномена совсем другая - не конъюнктурная, а историческая. Такие проблемы нынче "не в моде".

Нужна ли интеллигенция современной России? Нужны ли люди, которые выполняли бы ту же функцию, что лучшие представители советской интеллигенции, скажем, в середине 1980-х годов? Люди, которые бы "несли в массы" те или иные светские социальные идеи - политические, нравственные, педагогические? Люди, которые брали бы на себя ответственность говорить "кто виноват" и "что делать"? Есть ли кто-то, кто "нравственно уцелел" и потому имеет моральное право учить молодежь?

Думаю, что на данном этапе российской истории эта задача не актуальна. И потому, что нет "морально чистых". И потому, что моральные авторитеты приобретаются десятилетиями существования той и именно той социальной системы, внутри которой, от имени которой, в защиту которой они могут говорить. Нынешняя система (социальная, политическая, экономическая) не воспитала своих морально чистых идеологов. И не случайно: ей нечего им передать, связь времен порвалась.

И другая сторона - нет и тех, кто хотел бы слушать проповеди. Каждая эпоха рождает свой "спрос". Сегодня живого спроса на гражданскую аналитику, которая была характерна для советской эпохи, нет. Нет потому, что очень интенсивна реальная жизнь. И именно реальная жизнь выполняет роль "школы капитализма" и "школы демократии". Видно, слишком долго в России учили жить по философским книжкам. И идеологические проповеди набили оскомину людям. Плата за все это - нынешний массовый прагматизм и "наплеви́зм" в отношении к происходящему. Настолько массовый, что захлестывает даже самые младшие поколения, молодежь, студентов.

Да, прагматизм был и остается беспринципным. Да, сегодня идейная беспринципность возведена в принцип управления: когда маячит власть - идейные соображения отбрасываются в сторону. Это мы видим ежедневно, наблюдая голосования в Думе. Не вызывает сомнения, что депутаты голосуют по указке сверху. Теперь уже никто не ждет быстрых перемен - программы типа "500 дней" ушли в прошлое. Теперь все поняли, что чуда не будет. И все, что выросло из советского наследия, помноженное на очевидные дефекты реформ, - все это будет сопровождать жизнь нескольких поколе-

ний. Ибо в ситуациях, подобных той, какую породила свобода в России, в ситуациях, когда умолкают "властители дум", шаги Истории затихают.

И тем не менее есть основания предполагать, что на каком-то новом "витке" российской истории, когда накопятся новые проблемы, когда нынешняя социальная стратификация *исчерпает себя*, в России опять начнет возрождаться интеллигенция. Но она уже будет другой. Она родится *под те проблемы*, которые нужно будет решать новым, будущим поколениям через несколько десятилетий.

Какие это проблемы и какой в принципе может быть роль интеллигенции в российском обществе, если бы этот слой в России действительно существовал? Для чего нужен этот слой?

1). Формулировать моральные принципы жизни, поддерживать нравственный уровень общества, определяя эталоны высоконравственного поведения. Пытаться противоборствовать аморализму во всех его формах - от национализма и шовинизма до порнографии; 2), Противостоять антиобщественным действиям государства, разъяснять обществу реальный смысл проводимой государством политики, стимулировать общественные действия, направленные против его произвола; 3). Противостоять нарушениям законодательства, способствовать формированию правового государства, выступать в защиту граждан, права которых нарушаются; отстаивать права и свободы человека; 4). "Интеллектуализировать" атмосферу в стране - способствовать развитию массового сознания, заниматься политическим и социальным просвещением населения.

Такие функции интеллигенции особенно нужны в период ломки старых общественных отношений и формирования новых. Тем более в ситуациях, когда все это происходит в быстром темпе, и сопровождается презрением всех предшествующих исторических традиций.

Однако нельзя не понимать, что социальные слои не создаются "по заказу". Они уходят из общества естественно-исторически и возникают вновь в других, совершенно новых условиях. Каковы же основания считать, что интеллигенция как особый слой вернется в Россию? Почему этот слой крайне необходим стране?

Во-первых, потому, что уровень массового сознания и культуры резко снизился. Общество нуждается в моральном, идеологическом оздоровлении.

Во-вторых, потому, что государство остается враждебным обществу. И с функциональной точки зрения нужна социальная сила, которая могла бы ослаблять вредоносное влияние государства на общество. Нужна сила, которая могла бы помогать обществу справляться с ударами со стороны государства. Затеваемые им войны, провалы в экономической и социальной политике, "элитарный эгоизм" чиновников, тем более их аморальность, - все это болезненно сказывается на обществе в целом и на отдельных социальных группах. Поэтому "буфер" в виде реальной (а не виртуальной) интеллигенции такому обществу крайне полезен.

В-третьих. Интеллектуальные возможности государства минимальны и недостаточны для руководства страной. Оно не способно мыслить перспективно и тем более разрабатывать механизмы решения социально-экономических проблем. Такому государству безусловно нужны "интеллектуальные подпорки". Ведь бесспорно, что независимая интеллигенция - как в СССР, так и на "раннеельцинском" этапе - обеспечивала их. Хотя все это было в основном "декоративно". Реально аппарат никогда не считался с мнением "высоколобых интеллектуалов", держал их в основном "для порядка". Нет оснований думать, что эта традиция впредь сменится на противоположную.

В-четвертых. В стране нарушен "ход времени": исторические традиции прошлого взорваны, новые модели поведения еще не укоренились, ибо остаются непонятными большинству населения. Такому обществу нужен "интеллектуальный поводырь".

Но факт, что интеллигенция России нужна, не означает, что этот слой может здесь и сейчас возникнуть. Российские политики очень неэкономно растратили не только общенародную собственность, но также и время, которое было отпущено стране на

реформы. В результате сложился тип общества, который только и мог сложиться при этих политиках, при реформах, которые они осуществляли. Время радикальных перемен закончилось. Интеллигенция свою роль "отыграла", и более того, ушла в оппозицию власти.

Проявлением этого факта явилось весьма критическое отношение ряда активных интеллигентов к создаваемой при Президенте РФ Общественной палате. Еще до начала ее работы они высказывались в адрес этого замысла скептически. Такой скептицизм имел объективные основания. Члены создаваемого органа отбирались "сверху" и из людей, лояльных к власти, зависящих от нее. Критики сравнивают Общественную палату со съездом народных депутатов 1989 г., который перевернул весь тогдашний режим, заложил другой общественный строй в стране. Но тот съезд проходил в обстановке революционной ситуации в стране, тогда как нынешняя ситуация в России - застойная. Выдвижение в палату сегодня - бюрократическая процедура, новая имитация демократии.

Завершая, подчеркну общий вывод: начатые в России процессы столь сложны, что требуют огромной массы интеллекта. И значит, стране нужна новая интеллигенция, которая могла бы решать задачи нового этапа развития страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Крыштановская О.* Анатомия российской элиты. М., 2004.
2. *Орлов Б.С.* Интеллигенция как мифологический феномен. Историко-социологический анализ // Социол. исслед. 2001. № 11,
3. *Магарил С.А.* Гражданская ответственность интеллигенции // Социол. исслед. 2001. № 2. С. 53-57.
4. *Степанова О.К.* Понятие "интеллигенция"; судьба в символическом пространстве и во времени // Социол. исслед. 2003. № 1. С. 46-53.
5. *Беленький В.Х.* Еще раз об интеллигенции // Социол. исслед. 2004. № 4.
6. *Попов Д.С.* Бескрылый Пегас интеллигенции // Социол. исслед. 2005. № 3.